

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема дифференциации уголовно-процессуальной формы на несколько относительно самостоятельных производств; предлагается понятие и признаки уголовно-процессуального производства. На основе оригинального, выработанного автором, критерия в уголовном процессе Российской Федерации выделяется 4 вида уголовно-процессуальных производств – основное производство по делу; производство по применению мер медицинского характера; производство по избранию меры пресечения судом и дополнительное производство. Сделанные выводы подтверждаются ссылками на научные источники и материалы практики судов разных уровней.

Ключевые слова: Юриспруденция, процессуальное производство, дифференциация процессуальной формы, признаки производства, субъекты уголовного процесса, цель доказывания, виды уголовно-процессуальных производств, основное производство по делу, дополнительное производство, принудительное применение мер медицинского характера

Традиционно в научной литературе вопрос понятия и классификации процессуальных производств связан с вопросом процессуальной формы и её структуры, то есть, связан с проблемой дифференциации уголовно-процессуальной формы. Изучение этой проблемы является одним из приоритетных направлений современной процессуальной науки¹. Дифференциация (от лат. differentia – разность, различие) означает разделение целого на части, формы, ступени; это процесс, в ходе которого в системе выделяются подсистемы, реализующие те или иные функции. В рассматриваемом случае под дифференциацией следует понимать возможность выделения внутри уголовного процесса относительно самостоятельных производств². Мы поддерживаем ту точку зрения, что дифференциация уголовного процесса не только допустима, но и необходима для более эффективного развития уголовного процесса, достижения его целей и задач. Мы должны сказать, что не отождествляем дифференциацию уголовно-процессуальной формы лишь с возможностью её упрощения или усложнения по некоторым категориям дел, как это делают некоторые учёные-процес-

алисты³. Кроме того, по нашему мнению, отрицать дифференциацию процессуальной формы и существование относительно самостоятельных производств уже нельзя. Они появились вместе с новым УПК и стали частью действительности. Наша задача – не придумать, не предположить, а лишь выделить реально сложившиеся процессуальные производства на основе единого критерия или группы таких критериев. Поэтому определение дифференциации как «создания различных по степени сложности процедур» нам не импонирует. Мы их не создаём специально, произвольно, они исторически сложились и нашли своё отражение в законодательстве. По нашему мнению, производств вне процесса не существует. В частности, уголовный процесс, являясь по своей сути, по своему содержанию, деятельностью, обличён в процессуальную форму. Эта совокупность принципов, гарантий, общих условий, прав и обязанностей субъектов и участников уголовного процесса и есть форма процесса. Это установленная законодателем рамка, из которой выйти нельзя; она и ограждает от произвола власти, с одной стороны, и обеспечивает реализацию прав всех субъектов и участников процесса, позволяя, с другой стороны, субъектам уголовного процесса достичь целей уголовного процесса. В свою очередь процес-

¹ Никитина Н. Тенденции развития процессуальной формы в уголовном судопроизводстве России // Право и жизнь. 2010 г. № 5. или СПС ГАРАНТ

² Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М.К.Свиридова, - Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2001. С.8

³ Об этом подробнее см.: Цыганенко С.С. Производства по уголовным делам в российском уголовном процессе. / С.С. Цыганенко - Ростов на Дону: Издательство «Проф-Пресс», 2003. С.20

суальная форма дифференцируется на различные производства. Вместе с тем, мы обращаем внимание, что недопустимо смешивать понятия «стадия уголовного процесса» и «уголовно-процессуальное производство»⁴.

Итак, нам необходимо выработать понятие процессуального производства и его существенные признаки, позволяющие отделить производства от других элементов уголовного процесса. В литературе разных периодов предлагались самые разные определения этого термина, существует несколько различных понятий и признаков производств, предлагаемых учёными-процессуалистами. Для одних авторов — это деятельность уполномоченных органов государства, обеспечивающая реализацию отдельных правоотношений⁵, объективно требующая процессуального регулирования и направленная на достижение юридического результата в форме соответствующего акта государственного управления путем применения к установленному фактическому составу соответствующей правовой нормы. Для других — это часть (этап) процессуальной деятельности по делу, включающая, как правило, несколько стадий, осуществляемую субъектами-носителями властных управленческих полномочий, выполняющими определённую процессуальную функцию, в рамках которой они решают адекватные задачи, и характеризующуюся соответствующей формой (процедурой, порядком осуществления) уголовно-процессуальной деятельности⁶. Для третьих — это специфический порядок, формы и способы деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц, направленные на разрешение определенных категорий дел, регулируемых системой однородных процессуальных норм (Витрук Н.В.). Исходя из вышеизложенного, в самом общем виде, уголовно-процессуальное производство — это совокупность процессуальных действий и решений

субъектов уголовного процесса, направленная на достижение конкретных целей, которые проводятся в определённом установленном законом порядке.

Любое процессуальное производство, на наш взгляд, обладает следующим набором признаков:

1) Реализуется компетентными должностными лицами и уполномоченными органами государства — в данном случае, субъектами уголовного процесса. Под субъектами уголовного процесса мы понимаем тех должностных лиц и государственных органов, которые ведут уголовный процесс, имеют полномочия принимать решения по делу и на ком лежит обязанность по доказыванию и достижению целей уголовного процесса. Именно они защищают публичный интерес в процессе, на них лежит обязанность соблюдения принципов уголовного процесса. К таким субъектам относятся: суд, прокурор, органы предварительного расследования (в том числе должностные лица, ведущие предварительное расследование по делу). Здесь следует согласиться с болгарским правоведом Ж. Сталевым⁷ в том, что процессуальное производство всегда характеризуется многосубъектностью. Это значит, что в любом производстве обязательно будет участвовать несколько субъектов уголовного процесса, одним из которых всегда будет суд, который и принимает итоговое решение по рассматриваемому вопросу.

2) Полистадийность. Процессуальное производство всегда включает в себя более одной стадии уголовного процесса. Если итоговое решение по определённому вопросу субъект уголовного процесса может принять самостоятельно и в рамках текущей стадии уголовного процесса, то самостоятельно-го производства не образуется, а эта деятельность укладывается в рамки одной конкретной стадии процесса⁸.

3) Любое процессуальное производство по своей сути является доказательственным. Оно всегда возникает в связи с необходимостью установления или доказывания некоторых обстоятельств уголовного дела. Как писал Алексеев С.С., при исследовании любого процессуального производства в качестве

⁴ Подробнее об этом и историю вопроса см. Юркевич Н.А. Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития. / Н.А. Юркевич — Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2009.

⁵ См: Васильев А.М. О правоприменении и процессуальном праве.— В кн.: Проблемы соотношения материального и процессуального права. М., 1980. С. 10, 12

⁶ Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.09.- Москва, 2005.- 443 с.: ил. РГБ ОД, 71 06-12/61

⁷ Теория юридического процесса / под общей редакцией профессора В. М. Горшенева- Харьков: Изд-во при ХГУ Изд. объединения «В ИЩА ШКОЛА». 1983. С. 90

⁸ Например, самостоятельное избрание следователем такой меры пресечения как подписка о невыезде и надлежащем поведении в рамках предварительного следствия.

обязательного элемента его состава особое значение на уровне подсистемы имеет процессуальное доказывание⁹.

4) Производство всегда направлено на достижение собственных, конкретных целей, которые согласуются с целями и задачами уголовного процесса. В самом общем виде, мы понимаем цель как предвосхищение результата в сознании субъекта, это то желаемое, на достижение которого направлены действия субъекта; то, что хочется осуществить; а так же как чётко описанное желательное состояние, которого необходимо достигнуть. Мы придерживаемся того мнения, что цель должна обладать известной долей конкретности. Если она будет аморфна, абстрактна, то субъект деятельности просто не сможет поставить для себя чёткие задачи по её достижению и оценить насколько он к ней «приблизился». Чётко прописанная цель позволяет субъекту деятельности вести работу планомерно, каждый раз соотнося результат с тем, что необходимо выполнить, и в этом аспекте цель является тем, что обуславливает движение деятельности, задает ее границы и служит критерием оценки эффективности деятельности¹⁰. Цель является исходным пунктом и двигательной силой волевой деятельности индивида и одновременно направляющим фактором этой деятельности¹¹. И так как доказывание является стержнем уголовного процесса, то одной из целей процессуального производства всегда будет цель доказывания по такому производству.

5) Имеет собственный предмет рассмотрения. При этом, цель доказывания предопределяет предмет рассмотрения конкретного производства, то есть, предмет производства задаётся обстоятельствами, подлежащими доказыванию в данном производстве.

6) Нормативность. Это означает, что соответствующая процедура (как совокупность действий) должна быть подробным образом регламентирована и закреплена в УПК РФ. Законом должна быть спе-

циально предусмотрена «пошаговая инструкция» для субъектов процесса, в том числе отражающая их права и обязанности по отношению к друг другу и с иными участниками процесса.

7) Итоговый акт – процессуальный документ. Любое производство имеет итоговый акт, постановляемый судом. Этот акт должен соответствовать требованиям законности, обоснованности и мотивированности, а также отражать принятое решение и обосновывать его. В таком акте отражаются вопросы, которые являлись предметом рассмотрения, в нём должны быть отражены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, достоверно установленные в рамках данного производства.

Таким образом, мы предлагаем понимать уголовно-процессуальное производство как совокупность стадий уголовного процесса, направленная на достижение собственных целей, соотносящихся с целями уголовного процесса, обладающая собственным предметом рассмотрения, которая реализуется субъектами уголовного процесса в соответствии с закрепленной в законе процедурой уголовно-процессуальной деятельности.

На наш взгляд, производства включают в себя стадии уголовного процесса (состоят из них), а эти стадии могут включать в себя отдельные процессуальные процедуры, например, самостоятельное избрание органом, ведущим расследование меры пресечения (таких как: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым) или обжалование действий и решений в порядке ст. 125 УПК РФ. Это и есть структура процессуального производства.

Не останавливаясь на этом вопросе подробно, укажем, что существует несколько, в целом схожих, определений понятия «юридическая процедура». Мы придерживаемся того мнения, что юридическая процедура – это часть процессуального производства (или часть стадии уголовного процесса), которая выступает в качестве способа реализации юридической формы и, как правило, проявляется в реализации права субъекта или участника уголовного процесса. Как верно замечает Сахнова Т.В., процедура всегда обладает определенным, законодательно установленным регламентом осуществления деятельности, но предмет процедуры связан с

⁹ Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования. М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА М., 1999. С. 72.

¹⁰ Барабаш А. С. Сущность уголовного процесса и его роль в формировании ответственности правонарушителя. Красноярск., 1997. С. 169

¹¹ Керимов Д.А. Категория цели в советском праве // Правоведение, 1964г. №3. С.31-38

предметом вида производства или стадии процесса, но не тождествен им¹².

Мы совершенно согласны с тем, что различные мнения о процессуальных производствах объясняются отсутствием четкой научной дефиниции процессуального производства как составного компонента процесса и нежеланием большинства авторов учитывать принцип единого критерия классификации, хотя, как известно, любая классификация должна исходить, прежде всего, из принципа единства и устойчивости критерия¹³. В действительности же одни ученые выделяют производства с учетом содержания деятельности субъекта, другие — по их видам. В теории уголовного процесса мы также не раз сталкивались с подобным выделением видов производств – обычное, упрощенное (например, при согласии с обвинением в порядке главы 40 УПК РФ), усложненное (с участием присяжных заседателей, например), производство в суде 2 инстанции и т.д. Некоторые учёные, в качестве основного критерия, позволяющего выделять отдельные производства предлагают направленность производства (то есть его предмет и задачи) и тип материально-правовых отношений¹⁴, лежащий в его основе¹⁵. Витрук Н.В. при выделении видов производств в качестве критерия использует «однородность дел», похожий критерий выделяли и другие процессуалисты, которые предлагали дифференцировать «порядок судопроизводства» в зависимости от рассматриваемой категории преступлений¹⁶. Часть теоретиков, рас-

сматривая вопрос о видах производств, допускают, что может существовать не один критерий дифференциации, а несколько (характер дела, предмет судебного рассмотрения, относительная бесспорность требования, специализация процессуальных норм и т.д.). Не смотря на то, что предлагается целый набор самых разных критериев (действующих одновременно), многие ученые и сегодня видят смысл дифференциации лишь в выделении упрощенных и усложненных производств¹⁷.

Мы предлагаем быть последовательными и исходить из уже выработанного нами понятия и признаков процессуального производства. Как мы выясняли, все производства характеризуются многосубъектностью, полистадийностью, имеют собственные цели, нормативно закреплены, завершаются итоговым процессуальным актом, имеют собственный предмет рассмотрения, и являются доказательственными. Но в различии по этим признакам и кроется возможность их дифференцировать – выделить, опираясь на их особенности, из единой процессуальной формы. В каждом производстве так или иначе участвуют все субъекты уголовного процесса, особенности каждого производства закреплены в УПК и складываются из основных стадий уголовного процесса. Но по некоторым критериям всё же есть различия. Итак, мы предлагаем следующие критерии дифференциации уголовно-процессуальной формы: предмет рассмотрения и цель доказывания. При этом, как мы указывали ранее, цель доказывания предопределяет предмет рассмотрения конкретного производства, а предмет производства задаётся обстоятельствами, подлежащими доказыванию в данном производстве.

Исходя из этого, мы выделяем следующие виды производств:

1) Основное производство по делу. Цель доказывания – установление всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

В свою очередь, основное производство может быть обычным, усложненным или упрощенным. Это не отдельные производства, а лишь вариации основного, так как они все разрешают один и тот же вопрос (имеют идентичный предмет рассмотрения) и имеют единую цель доказывания – установление

¹² Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. - М.: Волтерс Клувер, 2008. § 4 или СПС ГАРАНТ. Иногда такой процедурой можно считать отдельные юридические действия, например, самостоятельное избрание следователем такой меры пресечения как подписка о невыезде и надлежащем поведении. Очевидно, что процедуры, в общем смысле слова, здесь нет, это юридически значимое действие, которое совершается одновременно и самостоятельно.

¹³ Теория юридического процесса / под общей редакцией профессора В. М. Горшенева- Харьков: Изд-во при ХГУ Изд. объединения «В ИЩА ШКОЛА», 1983, С. 65

¹⁴ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. - М.: Волтерс Клувер, 2008. § 4. или СПС ГАРАНТ

¹⁵ Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М.К.Свиридова, - Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2001. С.21,65-67

¹⁶ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1981. С. 71

¹⁷ См., например, Никитина Н. Тенденции развития процессуальной формы в уголовном судопроизводстве России // Право и жизнь, 2010. N 5. или СПС ГАРАНТ.

всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Рассмотрение всех перечисленных производств не является нашей задачей в рамках диссертационного исследования, однако мы предвидим вопросы относительного этого положения. Поэтому, приведём пример. По мнению В. Хатуаевой, “упрощенное уголовное судопроизводство” представляет собой установленный законодателем порядок производства по отдельным категориям уголовных дел, заключающийся в изъятии или сокращении уголовно-процессуальных стадий, институтов и норм при реализации базовых принципов судопроизводства и обеспечении гарантий прав и законных интересов его участников”¹⁸. Но разве особый порядок рассмотрения в суде уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением чем-то существенно отличается от обычного порядка? Лишь некоторым упрощением процедуры на заключительной стадии – стадии судебного разбирательства. При этом, предмет рассмотрения тот же. То, что нет необходимости исследовать доказательства в судебном заседании означает, что судья вообще с ними знакомиться не должен? Значит ли рассмотрение дела в порядке главы 40 УПК РФ отсутствие необходимости для суда изучить все материалы дела? Конечно же, нет. Из ст. 316 УПК РФ следует, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом в самом судебном заседании могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Однако судья постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, только если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Эти выводы подтверждаются и судебной практикой. Так, в обзоре Красноярского краевого суда от 01.10.2007 г. “Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за первое полугодие 2007 года”¹⁹ сказано, что в настоящее

время возникает необходимость обратить внимание судей на то обстоятельство, что при принятии решения об особом порядке судопроизводства следует неукоснительно соблюдать не только условия статей 314 и 315 УПК РФ, но и руководствоваться требованиями части 7 ст. 316 УПК РФ, из содержания которой следует, что постановление приговора без судебного разбирательства возможно, лишь когда судья имеет основания для вывода, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Сделать такой вывод возможно только при надлежащем изучении дела в ходе подготовки к судебному заседанию. Между тем судебная практика показывает, что значительное количество дел рассматривается без выполнения условий ч. 7 ст. 316 УПК РФ, что ведет к судебным ошибкам. В Обзоре кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 6 месяцев 2008 года²⁰ говорится: по смыслу ч. 7 ст. 316 УПК РФ при рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения без проведения судебного разбирательства, суд должен установить наличие необходимых условий, среди которых обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по уголовному делу доказательствами. Кроме того, в тех случаях, когда судья до вынесения приговора установит, что по делу есть какие-либо обстоятельства, препятствующие вынесению обвинительного приговора, либо имеются основания для изменения квалификации содеянного, прекращения дела или оправдания подсудимого, он выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает рассмотрение дела в общем порядке²¹. Таким образом, по своей сути, даже если дело рассматривается в суде в упрощенном (ускоренном) порядке, это не значит, что в этом есть принципиальное отличие от обычного производства по делу – такое производство есть лишь вариант основного.

¹⁸ Хатуаева В. Упрощенное судопроизводство как способ дифференциации уголовно-процессуальной формы // Государство и право. 2007. N 4.

¹⁹ Источник – СПС КонсультантПлюс или журнал “Буква закона”, N 49, 2007

²⁰ Источник – СПС КонсультантПлюс или журнал “Буква закона”, N 53, 2008

²¹ Лебедев В.М. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса РФ / под общей ред. В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С.465

Поясняя свои выводы, мы должны затронуть ещё один вопрос. Законодатель использует термин «производство» применительно к процедуре рассмотрения дела во второй инстанции. Апелляционная инстанция при пересмотре уголовного дела сейчас рассматривает те же вопросы, что и суд первой инстанции. По сути, происходит рассмотрение дела по существу в полном объёме. Цель доказывания совпадает с целью доказывания по основному производству. Следовательно, это лишь стадия основного производства, к тому же факультативная (необязательная) – т.е., необязательно она будет иметь место при рассмотрении каждого уголовного дела. Что же касается «производства в суде кассационной инстанции и производства в суде надзорной инстанции», то, по сути, они пересматривают ранее рассмотренные вопросы, причём, в заранее известном объёме. Проверяют приговор (постановление, определение) нижестоящего суда на законность, обоснованность и мотивированность, устанавливая, имеются ли в нём ошибки применения норм материального или процессуального права. Это реализация функции надзора за нижестоящими судами. Более того, суды на этом этапе уже не занимаются собиранием доказательств, а лишь их проверкой и оценкой. А значит, и эти этапы можно считать стадиями основного производства. Аналогично решается вопрос и с «производством по пересмотру судебного решения по новым и вновь открывшимся обстоятельствам». Эти «обстоятельства» всегда относимы к делу являются частью ст. 73 УПК РФ.

2) Производство по избранию мер пресечения судом. Целью доказывания в данном производстве является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые по своему объёму не совпадают с обстоятельствами, перечисленными в ст. 73 УПК РФ. Мы выделяем 2 группы таких обстоятельств: обстоятельства, указывающие на причастность лица к совершению преступления и обстоятельства, свидетельствующие о необходимости и целесообразности избрания конкретной меры пресечения (залога, домашнего ареста или заключение под стражу). Причём, эти обстоятельства, подлежащие доказыванию, устанавливаются не в таком объёме, как при основном производстве по делу²². Специфика

предмета этого производства заключается в прогнозировании поведения подозреваемого или обвиняемого, в том, что вывод всегда вероятностный.

3) Производство по принудительному применению мер медицинского характера. Цель доказывания в данном производстве – установление двух групп обстоятельств: это обстоятельства, указывающие на то, что деяние, формально подпадающее под признаки преступления, было совершено данным лицом и обстоятельства, свидетельствующие о необходимости принудительного применения мер медицинского характера. Статья 434 УПК РФ устанавливает те обстоятельства, которые в обязательном порядке подлежат установлению органами предварительного следствия при расследовании таких уголовных дел (обстоятельства, подлежащие доказыванию). Но ошибочно было бы полагать, что установление всех этих обстоятельств – лишь обязанность следователя. Такая же обязанность возложена и на суд в соответствии со ст. 442 УПК РФ.

Для того, чтобы говорить о наличии отдельного самостоятельно производства, как мы уже говорили, следует решить вопрос о цели доказывания и установить совпадает ли перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках основного производства, с теми обстоятельствами, которые необходимо установить при рассмотрении данного вопроса.

В литературе встречаются разные мнения по этому поводу. Например, Шейфер С.А. утверждает, что по отдельным категориям дел, отнесенных законодателем к особым производствам, общее положение о предмете доказывания и составляющих его элементах подвергается конкретизации и известному преобразованию. Таким образом, в этих случаях определен не отдельный, самостоятельный предмет доказывания, а лишь детализированные и конкретизированные требования «общего» предмета доказывания²³. Такой же вывод следует из анализа ст. 434 УПК РФ, определяющей обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам об общественно опасных деяниях психически больных лиц. Время, место, способ и другие обстоятельства совершения деяния, характер и размер вреда, причиненного деянием, которые надо установить, – это переобозначение соответствующих пунктов ст. 73 УПК РФ (п. 1,

²² Подробнее о производстве по избранию меры пресечения судом мы рассказываем в Главе 2 диссертационного исследования.

²³ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. СПС КонсультантПлюс

4)..., наличие же у лица психического заболевания – это преобразование вопроса о виновности (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Можно поэтому утверждать, что вышеназванные нормы определяют не отдельные и самостоятельные предметы доказывания, а модификации общего предмета доказывания применительно к особенностям личности совершителя деяния²⁴.

Мы не можем согласиться с этим мнением. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в данном случае, связан не просто с уточнением обстоятельств ст. 73 УПК РФ или их «переобозначением». Особенности доказывания здесь связаны именно с тем, что по таким делам нет преступления, ввиду отсутствия надлежащего субъекта и субъективной стороны, которые являются обязательными элементами состава любого преступления – имеет место лишь деяние, объективные характеристики которого подлежат установлению. И в этом смысле, уже «не работают» такие обстоятельства ст. 73 УПК как событие преступления, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Здесь также не ставится вопрос о виновности лица. Но «важнейшее значение приобретает вопрос о наличии психических расстройств у данного лица в прошлом, степени и характере заболевания в момент совершения деяния или во время производства по делу, а также о том, связано ли психическое заболевание с опасностью для окружающих. Исчерпывающий материал по этим вопросам имеет важнейшее значение для обоснованного экспертного вывода о вменяемости или невменяемости, от которого решающим образом зависят и судьба производства, и судьба гражданина»²⁵. Не устанавливаются и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, что по ст. 73 УПК РФ обязательно, так как наказание и не назначается.

Наши выводы подтверждаются и материалами практики судов, где ссылки идут непосредственно на ст. 434 УПК РФ. Так, в Определении ВС РФ от 16 октября 2002 года по делу N 48-о02-172 указано²⁶: Постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совер-

шившему общественно опасное деяние, составляется в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 439 УПК РФ. В нем в соответствии с требованиями ст. 434 УПК РФ должны быть изложены обстоятельства дела, установленные следствием, и обоснование принятого решения. Доводы государственного обвинителя о том, что в п. 4 ст. 439 УПК РФ нет указания о необходимости приведения в постановлении доказательств совершения лицом деяний, запрещенных законом, обоснованными признать нельзя, поскольку такое утверждение прокурора противоречит смыслу п. 4 ст. 439 УПК РФ. Как видно из п. 4 ст. 439 УПК РФ, в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения мер медицинского характера должны быть изложены указанные в ст. 434 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию.

4) Дополнительное производство – разрешаются вопросы, не связанные с вопросами основного судопроизводства, но используют решения, вынесенные в рамках основного производства по делу. То есть, эта группа вопросов связана с установлением, исследованием и оценкой различных по своему конкретному содержанию фактов, абсолютно не связанных с обстоятельствами самого преступления и вынесенного по нему приговора²⁷. Цель доказывания – установление обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности и необходимости совершения конкретных действий: условно-досрочного освобождения, замены наказания и т.д. Эти обстоятельства, как правило, тесно связаны с личностью подсудимого и характеристикой его поведения. Обращаем внимание, на то, что для выделения самостоятельного производства также не должно нарушаться обязательное требование многосубъектности – появление нового субъекта процесса для решения этого конкретного вопроса. То есть, когда вопрос об отсрочке исполнения приговора или назначения наказания по совокупности приговоров разрешается или должен быть разрешен судом, постановившим приговор по уголовному делу, то самостоятельно производства не образуется. Вместе с тем, дополнительное производство будет иметь место, когда решение будет приниматься судом по месту отбывания наказа-

²⁴ Шейфер С.А. Указ. сочинение.

²⁵ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) 9-е издание, переработанное и дополненное «КНОРУС», 2010 СПС КонсультантПлюс

²⁶ Источник - СПС КонсультантПлюс

²⁷ Лебедев В.М. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса РФ / под общей ред. В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С.808

ния осужденным, либо судом по месту жительства осужденного. Таким образом, дополнительное производство имеет место при рассмотрении, например, вопросов об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда осуж-

денному к лишению свободы; об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания; о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания; об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного; и некоторых других.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования. М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА М., 1999.
2. Барабаш А. С. Сущность уголовного процесса и его роль в формировании ответственности правонарушителя. Красноярск., 1997.
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) 9-е издание, переработанное и дополненное "КНОРУС", 2010 СПС КонсультантПлюс
4. Буква закона, N 49, 2007
5. Буква закона, N 53, 2008
6. Васильев А.М. О правоприменении и процессуальном праве.— В кн.: Проблемы соотношения материального и процессуального права. М., 1980.
7. Керимов Д.А. Категория цели в советском праве // Правоведение, 1964г. №3. С.31-38
8. Лебедев В.М. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса РФ / под общей ред. В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С.465
9. Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.09.- Москва, 2005.- 443 с.: ил. РГБ ОД, 71 06-12/61
10. Никитина Н. Тенденции развития процессуальной формы в уголовном судопроизводстве России // Право и жизнь. 2010 г. N 5. или СПС ГАРАНТ
11. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. - М.: Волтерс Клувер, 2008. § 4. или СПС ГАРАНТ
12. Теория юридического процесса / под общей редакцией профессора В. М. Горшенева- Харьков: Изд-во при ХГУ Изд.объединения «В ИЩА ШКОЛА», 1983
13. Хатуаева В. Упрощенное судопроизводство как способ дифференциации уголовно-процессуальной формы // Государство и право. 2007. N 4.
14. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. СПС КонсультантПлюс
15. Цыганенко С.С. Производства по уголовным делам в российском уголовном процессе. / С.С. Цыганенко - Ростов на Дону: Издательство «Проф-Пресс», 2003.
16. Юркевич Н.А. Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития. / Н.А. Юркевич – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2009.
17. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М.К.Свиридова, - Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2001.
18. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1981.